

Женева 3 Марта/19 Февраля/68 –

Милый, дорогой, безцѣнный мой Паша, прости меня, голубчикъ, что не тотчасъ отвѣчалъ на твое письмо. Занять былъ ужасно; но твоему письму я обрадовался какъ не знаю чему. Я, другъ мой, думалъ, что ты за что-нибудь сердишься на меня и ужасно страдалъ сердцемъ (повѣрь мнѣ). А ты просто, по всегдашней своей вѣтренности, махнулъ въ Миланъ. Ну какъ это можно дѣлать? И еще съ важнымъ письмомъ! Сдѣлай одолженіе, другъ мой, впередъ никогда¹ не² адрессуй *на угадъ*, а всегда жди заранѣ увѣдомленія отъ меня съ точнымъ адрессомъ. –

Еслибъ ты зналъ Паша какъ я страдалъ объ тебѣ и главное тѣмъ, что ничѣмъ не могу тебѣ помочь. Повѣрь, что самъ мучился здѣсь безъ денегъ и все было въ закладѣ. Главное то, что задолжался въ Русскій Вѣстникъ чрезмѣрно. Выѣхавъ изъ Россіи я уже былъ долженъ 3000° въ Русскій Вѣстникъ. Потомъ еще бралъ. И вдругъ оказалось, что я и романъ-то передъ самой отсылкой, что написано было,³ уничтожилъ, потому что скверно. Началъ другой, но прежде чѣмъ послалъ⁴ въ Редакцію Русскаго Вѣстника 1^ю часть, – ничего отъ нихъ не могъ просить. Да и теперь⁵ по моему колоссальному долгу, долго еще просить не въ состояніи значительной суммы. Теперь я отослалъ уже 2 части. Знай что ровно въ 2 мѣсяца, я написалъ и отослалъ 11^{1/2} печатныхъ листовъ: Можешь себѣ представить какъ я работалъ! День и ночь; и потому, опять повторяю, извини что не могъ тебѣ сейчасъ отвѣтить на

// л. 108

твое милое письмецо отъ 25 Января/.

Ѳедя тебѣ сказалъ, пишешь ты, что я ⁶ можетъ быть къ 1^{му} числу (Февраля) денегъ пришлю. Я ему съ⁷ такою точностію⁸ не писалъ и чиселъ не обозначалъ. Потому что я еще ничего не могу требовать *навѣрно* изъ Ред. Русскаго Вѣстника, такъ-какъ самъ долженъ, а развѣ просить честью. Но вотъ что напишу тебѣ теперь: Три дня назадъ, т. е. по нашему 15 числа Февраля, я послалъ къ Каткову письмо, въ которомъ прошу его убѣдительноше, чтобъ онъ, между прочимъ, прислалъ на имя Аполлона Николаевича Майкова, (въ Петербургъ) – 200°. Аполлону-же Николаевичу писалъ сегодня и просилъ его очень распорядиться этими деньгами такъ, чтобъ 100° были выданы Эмилиі Ѳедоровнѣ; 50° (пятьдесятъ рублей) тебѣ и 50° Аннѣ Николаевнѣ за проценты за нашу мебель и вещи (она очень нуждается и уже не въ силахъ платить за насъ, а до сихъ поръ все изъ своего кармана платила). NB) Ты ей объ этомъ не говори, да и никому не говори; она будетъ увѣдомлена

---

¹ Далее было: ничего

² Далее было: дѣлай

³ Далее было: уничтожилъ.

⁴ Вместо: послалъ - было: послать

⁵ Вместо: теперь - было: тутъ

⁶ Далее было: я

⁷ съ вписано.

⁸ Вместо: такую точностію - было: такъ точно

отдѣльно. Такимъ образомъ ты получишь себѣ и разомъ пятьдесятъ рублей отъ Ап. Николаевича. Я понимаю, голубчикъ мой дорогой, что это мало и что тебя-бы надо покрѣпче поддержать. Но что же дѣлать мнѣ, другъ мой, - не могу покамѣстъ. Но при первыхъ деньгахъ, знай, еще пришлоу тебѣ, когда именно – не знаю. И потому, совѣтую, береги и эти 50^{оо}. Потому что охоты у меня много, а когда-то еще я въ состояніи буду?

Теперь другъ мой вотъ что *и главное*: Пишу тебѣ объ этихъ *пятидесяти рубляхъ*, а ⁹ между тѣмъ еще и самъ не знаю навѣрно: разрѣшитъ-ли Редакція? Согласится-ли Катковъ? (потому что ужъ слишкомъ я туда задолжалъ, а отработалъ все таки еще мало). Боюсь ужасно что не согласится;

// л. 108 об.

тогда пропалъ и я, потому что мои дѣла здѣсь ужасно плохія, - долги и расходы. Боюсь и за васъ¹⁰: т. е. за тебя и за Эмилию Ѳедоровну. И потому по полученіи этого письма *не надѣйся еще навѣрно*. Впрочемъ я долженъ тебѣ признаться, что вѣроятности получить *гораздо больше* чѣмъ не получить и думаю что получишь навѣрно.

Теперь вотъ что еще и опять-таки *главное*: Редакція¹¹ Русскаго Вѣстника отвѣчаетъ всегда чрезвычайно медленно. По этому ожидать полученія ты можешь не иначе какъ развѣ недѣли 2 спустя по полученіи этого письма, а *можетъ и позже*. Во всякомъ случаѣ сходи навѣдаться къ Аполлону Николаевичу (черезъ котораго и получишь) никакъ не раньше 1го Марта. Боюсь, что вы его очень обезпокоите непрерывными освѣдомленіями.

Не ропщи на меня и не претендуй дорогой мой и милый мнѣ всегда Паша, что я Эмилиі Ѳедоровнѣ посылаю 100^{оо} а тебѣ только 50. Но другъ мой, ты все таки одинъ, а она не одна. Самъ ты пишешь что нуждъ у ней много. Да и Ѳедѣ надо помочь; онъ трудится и дай ему Богъ. Я его люблю очень. И тоже готовъ-бы все отдать, да покамѣстъ нечего.

О тебѣ-же скажу, что ты меня очень обрадовалъ, что рѣшился взять мѣсто и сталъ работать. Я уважаю тебя за это Паша. Это благородно. Конечно мѣсто неважное; но вѣдь и ты еще молодъ; подожди. Но знай что ты не оставленъ мною. Покамѣстъ я живъ ты будешь сынъ мой и сынъ дорогой и милый. Я твоей матери клялся не оставить тебя еще наканунѣ ея смерти. Я тебя еще малаго ребенка¹² назвалъ сыномъ моимъ. Могу-ли я тебя оставить и забыть? Когда я женился и когда ты мнѣ тогда намекалъ, что теперь твоя роль будетъ другая – я тебѣ ничего не отвѣчалъ, потому что мнѣ тогда твое предположеніе *было обидно*. Теперь признаюсь тебѣ въ этомъ. Знай-же, что ты всегда останешься моимъ сыномъ, моимъ *старшимъ* сыномъ, и не по долгу, а по сердцу.

// л. 109

---

⁹ Далее было начато: ме

¹⁰ Вместо: васъ – было: Васъ

¹¹ Вместо: Редакція – было: Редакціи

¹² Вместо: малаго ребенка - было: малымъ ребенкомъ

Если я на тебя часто кричалъ и сердился, - то таковъ мой несчастный характеръ, а я тебя люблю такъ, какъ рѣдко кого любилъ. – Какъ только ворочусь въ Петербургъ, то употреблю всѣ средства и усилія, чтобъ достать тебѣ мѣсто получше и деньгами всегда буду помогать тебѣ, *пока живу*, и когда будутъ хоть какія-нибудь деньги.

Испугалъ ты меня очень тѣмъ что писалъ въ письмѣ что ты нездоровъ. Напиши мнѣ (прошу тебя) сейчасъ по полученіи этого письма, хоть нѣсколько строкъ. Не франкируй, чтобъ не расходоваться напрасно. Адресъ мой тотъ-же: Suisse, Genève, poste restante

А М^е Dostoievsky.

Всѣ мои надежды разумѣется на моемъ романѣ. Удастся онъ – продамъ 2^е изданіе, заплачу долги и ворочусь въ Россію. Сверхъ того могу еще впередъ взять изъ журнала. Но боюсь что выйдетъ плохо. Мысль мнѣ очень нравится; но вѣдь какъ исполненіе! Называется *Идиотъ*. 1^я 13 часть вышла въ Русскомъ Вѣстникѣ. Не читалъ-ли? Главное еслибъ удался; тогда все спасено. - - Работаю день и ночь; живу скучно. Женева ужасно скучный городъ. Всю зиму дрогъ отъ холода; но теперь у насъ весна настоящая +10^{град.} Реомюра. – Здоровье мое ни то ни сѣ. Нуждаюсь ужасно и постоянно. Живемъ копѣйками; все заложили. Анна Григорьевна теперь ужъ *на послѣднихъ часахъ*. Думаю не родить-ли сегодня въ ночь? Самъ въ тревогѣ ужасной, а между тѣмъ писать надо не 14 останавливаясь. Суди самъ могу-ли я отвѣчать тотчасъ на письма. - - Объ своемъ житьѣ пиши подробнѣе. 15 Береги здоровье. – На счетъ твоего вопроса о томъ что 30^о, посланныхъ Эм. Ѳед. была-ли плата за тебя или собственно ей, - *рѣши самъ какъ хочешь*, т. е. какъ тебѣ выгоднѣе. Если тебѣ выгоднѣе, чтобъ въ видѣ платы за тебя, то пусть такъ и будетъ. Ты мнѣ написалъ свой адресъ, но я боюсь, и потому пишу письмо черезъ Ап. Николаевича, котораго и попрошу передать тебѣ немедленно. У кого ты живешь? Не у Прасковьи-ли Петровны¹⁶? то кланяйся ей и цѣлуй Ваню. Охъ Паша, моли Бога чтобъ романъ удался, все тогда спасется, со всѣми расплачусь, вамъ всѣмъ помогу и самъ пріѣду. - - Если ты очень нуждаешься, то не найдешь-ли занять до полученія 50 руб. хоть капельку? Потому что все таки эти 50^о довольно *вѣрны*. Прощай Паша, обнимаю тебя и цалую крѣпко-крѣпко, какъ дорогаго и милаго сына,

Твой весь

Ѳедоръ Достоевск<ій>

Я такъ былъ пораженъ смертью Александра Павловича и такъ жаль его. Кому онъ не дѣлалъ добра! Рѣдкій и благороднѣйшій былъ человекъ.¹⁷

Будь здоровъ, главное. Всегда буду о тебѣ помнить. Чаще пиши. До тѣхъ поръ, *пока самъ не перемѣню адреса*, - мой адресъ тотъ-же.¹⁸

---

¹³ Далее было: числа

¹⁴ Далее было: оставля

¹⁵ Далее было: Пишу тебѣ по

¹⁶ В рукописи ошибочно: Петровнѣ

¹⁷ Запись: Я такъ былъ пораженъ смертью Александра Павловича ∞ былъ человекъ. – сделана на полях слева л. 108.

Алонкину напишу завтра или послѣ завтра. Боюсь чтобъ онъ не встревожился. Я честно ему заплачѹ.¹⁹

Катковъ со мной постоянно поступалъ благороднѣйшимъ образомъ; вотъ почему и надѣюсь твердо, что согласится и на эти 200[∞].²⁰

Анна Григорьевна тебѣ кланяется. Ей теперь очень трудно, хотя она и бодро переноситъ. Надѣюсь, что все пройдетъ благополучно. - - Береги себя, пиши. Кланяйся всѣмъ.²¹

// л. 109 об.

---

¹⁸ *Запись:* Будь здоровъ, главное. ∞ - мой адресъ тотъ-же. – сделана на полях слева л. 108 об.

¹⁹ *Запись:* Алонкину напишу ∞ Я честно ему заплачѹ. – сделана на полях слева л. 109.

²⁰ *Запись:* Катковъ со мной постоянно поступалъ ∞ согласится и на эти 200[∞]. – сделана сверху на полях лл. 108 об.-109.

²¹ *Запись:* Анна Григорьевна тебѣ кланяется. ∞ Береги себя, пиши. Кланяйся всѣмъ. – сделана слева на полях л. 109 об.